

Согласно семейному преданию род Ваецкманн (Bäckmann deutsch, Бекман русск.) происходит из Швеции. Однако генеалогические источники с сайта myheritage.com сообщают, что основатель рода Johann Gottfried Baeckman (1780 – 1823) происходит «aus dem Norden Deutschlands». Его жена Julia Dorotea Goettling родилась под Kandau (Латвия).

Супруги Ваецкманн владели мельницей в Waltershof bei Talsen (Латвия, существует по сей день). В 1809 году у них родился сын Karl Leberecht Baeckmann. В 1827 году Karl Leberecht Baeckmann уехал в Дерпт/Тарту изучать теологию, где учился на Богословском факультете вплоть до 1831 года. 30 июля 1833 года он был возведён в сан пастора в Митаве/Елгава (бывшей столице Курляндского государства [3]).

Через месяц, 27 августа того же 1833 года, женился в первый раз в Риге на Каролине Сельме Конкордии Плато (Karoline Selma Concordia Plato, 12.05.1812 – 1834), дочери фермера Карла Людвиг Плато (Karl Ludwig Plato) и Евы Юлианы, урождённой Иогансен (Eva Juliane Johansen), после чего молодая чета отправилась в Минск, где пастор прослужил два года – с 1833 по 1835 гг. В 1834 году в Минске умерла жена – видимо, во время первых родов – и через два года вдовец женился на своей свояченице – младшей сестре покойной жены [1,2]. С 1835 по 1848 годы, на протяжении тринадцати лет, местом службы пастора был приход в Кремоне в Лифляндии.

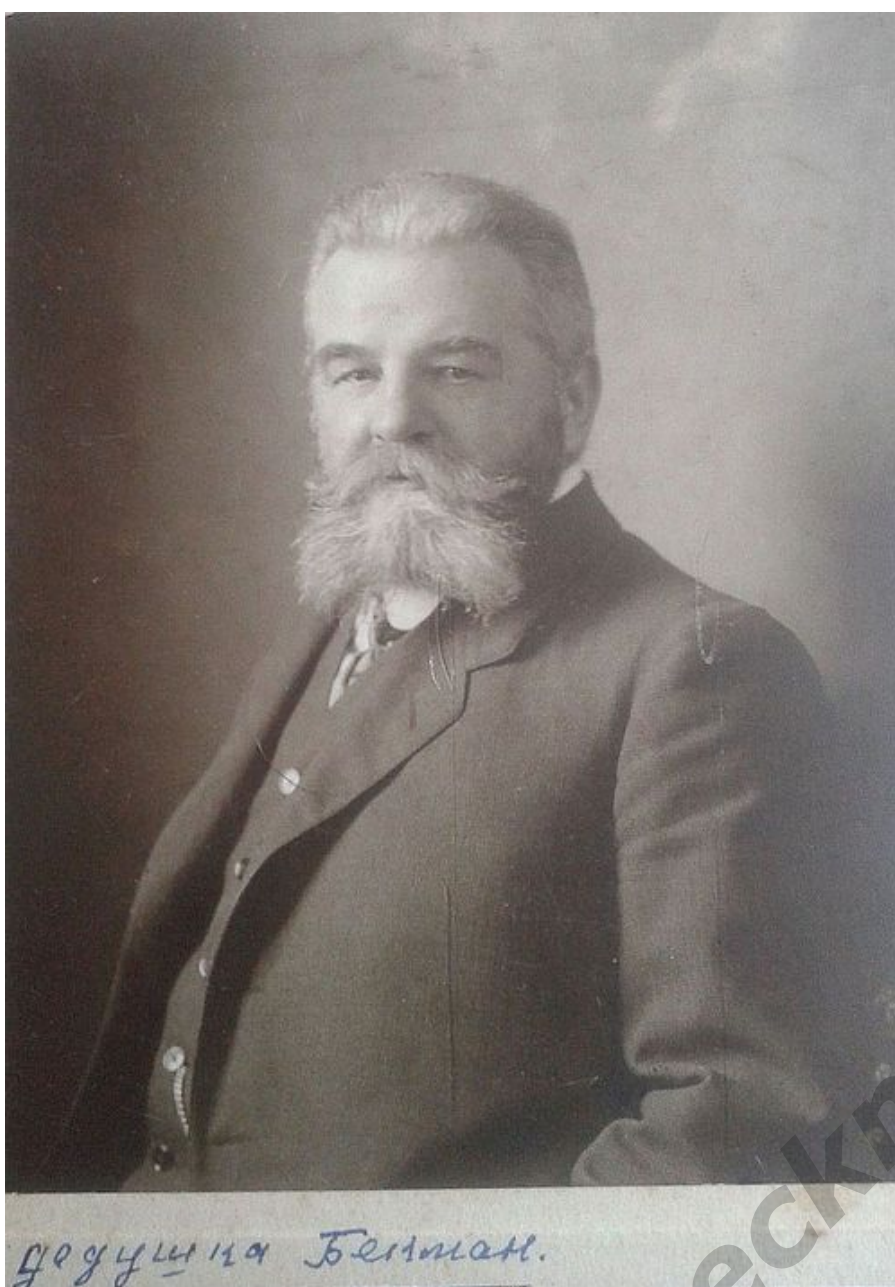
Здесь в семье пастора родились Вольдемар Карл Фердинанд (Woldemar Karl Ferdinand, 16.06.1838 –

20.02.1904) и Иван Карлович (Johannes Karl Julius, 26.09.1848 – 21.12.1921) [1]. После Кремона местом службы пастора на протяжении семи лет – вплоть до 1855 года – являлся Салисбург (Мазсалаца) в той же Лифляндии, где и родился сын Лебрехт.

С 1855 года семья переселилась в С.-Петербург. Местом службы пастора на два десятилетия – по 1875 год – становится Катаринен-кирхе (лютеранская церковь Св. Екатерины) на Васильевском острове. Видимо, с 1856 года отец также начал преподавательскую деятельность в стенах гимназии Карла Мая, став учителем Закона Божьего для учеников лютеранского вероисповедания [4,5]. С 1859 по 1878 годы он также являлся директором окружной кассы вспомоществования лютеранской церкви – такие кассы были организованы для помощи-«вспомоществования» лютеранским общинам России. Пастор Карл Лебрехт Бекман, провёл последние годы за границей и в С.-Петербурге [2], где и умер 17 ноября 1879 года.

Иван Карлович Бекман

Johannes Karl Julius Baeckman (в русских документах **Иван Карлович Бекман**) с 1859 по 1865 гг. по данным Фонда Амбургера [1] учился в С.-Петербурге в Анненшule при евангелическо-лютеранской церкви Св.Анны (Анненшule при **Annen-Kirche**) и гимназию Видемана. Затем он поступил на Юридический факультет Санкт-Петербургского Университета. В 1870 г. он окончил университет с присвоением ученой степени кандидата юридических наук за представленную диссертационную работу. 6 ноября 1876 **Johannes Karl Julius Baeckman** женился на **Anna von Link** (в русских документах **Анна Ивановна Линк**), внучке **Paul Ludwig Johann Edler**

von **Rennenkampff** (1789-1869).

Эта ветвь Rennenkampff проживала на территории современной Латвии и Эстонии и восходит к Jürgen I Georg Rennenkampf (1547-1612) и Andreas Rannenkampf.

Georg Edler von Rennenkampff
(medium)

Герб рода Edler von Rennenkampff

Матерью Анна Линк была Emilie Auguste Edle v. Rennenkampf (26.02.1822 - 01.04.1888, погребена на Смоленском лютеранском кладбище СПб). Ее муж, Johan Linck (Иван Васильевич Линк 20.12.1813 – 19.04.1864) родился в Туле, дослужился до статского советника и занимал должность директора губернского Акцизного управления. Семья Линк была, согласно данным фонда Амбургера, православного вероисповедания. Вероятно, первым принял православие отец Ивана Васильевича Линка Wolfgang Linck, врач по профессии, получивший русское имя Василий.

Johannes Karl Julius и Anna Ваескман имели детей: Paul Leberecht (1877-1957), Julius (1879-1930), Anna (1882-1966), Hans (27.10.1886), Woldemar (1890-1942), Karl Piter (1891-1969).

beckman.ru

На фото слева направо в верхнем ряду: Woldemar, Anna, Karl, Hans. В нижнем ряду слева направо Paul, Anna, Johan, Julius (Юлий Иванович).

Семья проживала по адресу Васильевский остров, 9-я линия, дом 42, а 1915-1917 г. в доме 30 на той же улице. Johannes Karl Julius Ваескман по данным на 1912 год являлся помощником главы церковного совета при Катаринен-кирхе, а позже трудился адвокатом и присяжным поверенным. Дослужился до чина коллежского асессора. За усердную службу был награжден Орденом Св. Анны III степени. Семья владела имением Плоское и стекольным заводом в на реке Луга (ныне стекольный завод Плоское).

Этот завод упоминается в «Памятной книжке Санкт-Петербургской губернии» за 1905 год: стекольный завод в селении Торковичи на реке Оредеже, принадлежавший Ликфельдскому товариществу, где работала почти тысяча человек; **стекольный завод Бекмана на реке Луге (ныне стекольный завод "Плоское")**, стекольный завод Зайцевский в Перечицкой волости и ряд других, более мелких. Все они выпускали главным образом бутылочное, ламповое, оконное стекло.

В газете Лужская Правда (11) об этом заводе написано: 115 лет тому назад (1898 г.) на одном из старейших лужских предприятий, гончарном заводе Тимофеева, перешедшем к новому владельцу И.К. Бекману, было налажено производство стекла.

Семья Бекман-Шретер в имении Плоское.

Юлий (Julius) Иванович Бекман (1879-1930)

Старший сын И.К Бекмана Юлий Иванович окончил университет г.Тарту. Он был биологом. С 1905 г работал библиотекарем Зоологического музея. Из личного дела: Ю.И Бекман – библиотекарь Зоологического музея Академии наук с 20 апреля 1904 г. по 30 июля 1908г. Произведен в чин надворного советника 30 мая 1908 года. Согласно фонду Амбергера Ю.И. Бекман параллельно преподавал естествознание в Катариненкирхе. С 1912 г. профессор Зоологии.

В Санкт-Петербургском архиве РАН имеется личное дело Юлия Ивановича и его переписка с Семеновым-Тяньшанским, а так же записки и научные труды и коллекции.

23го июля 1913 года
на слезу

beckman

Юлий Иванович Бекман

Юлий Иванович был женат на Антонине Логиновне Шретер (Antonie Schröter), дочери известного архитектора Логина Шретера. Они имели детей: Маргариту (1909-1997), Густава (1912-1989) и Георгия (1912-1993).

Ю.И. Бекман с супругой Антониной и детьми Георгием, Маргаритой и Густавом

Anna Iwanowna Baeckmann

Nach Auskunft des Standesamtes Oldenburg wurde Anna Baeckmann am 11.06.1882 in St. Petersburg geboren und verzog 1965 nach Alzey – wohin sie bereits sterbenskrank (Nierenversagen) von ihrem Bruder (Carl), der dort Arzt war, zur besseren Pflege geholt wurde. Sie soll dort 1966 verstorben sein, das genaue Datum kenne ich (noch) nicht.

Sie arbeitete an der Landes-Bibliothek Oldenburg, als mein Vater (Dr. Wolfgang G. Fischer 1905-1973) 1946 nach Oldenburg kam und Leiter dieses Hauses wurde, in einem Brief an seine Frau vom 12.05.1946 erwähnt mein Vater, dass sie zuvor am Philosophischen Institut der Universität in Posen tätig war [...*Fräulein Baeckmann, eine ältere Dame, die vom philosophischen Institut der U. Posen hierher gekommen ist, keine eigentliche Bibliothekarin, aber von allen Einsichtigen als die tüchtigste Kraft bezeichnet, gestand mir in rührenden Worten, wie sie geradezu auf mich warte, von mir die Führung des Institutes geradezu erbitte...*]

beckmann.ru

Veröffentlicht in Edgar Koolmann, EX BIBLIOTHECA OLDENBURGIS 1992, darin Walter Barton, Aus persönlichen Briefen Wolfgang Günther Fischers zur Bibliothekssituation in Oldenburg 1945 – 1954.

Anna Baeckmann nahm an einem Betriebsausflug der Bibliotheksmitarbeiter im Sommer 1948 teil, an dem meine Mutter Dr. Hilde Fischer geb. Reisig (1908-1995) sie bat, Patin für ihren jüngsten, noch ungeborenen Sohn zu werden (Burckhardt Fischer, geb. 14.09.1948). Hiervon die Fotos:

Rechtes Bild, ganz rechts: Anna Iwanowna Baeckmann (mit Hut)
Bildmitte links: mein älterer Bruder Christoph Fischer, 5 Jahre alt

Was ich von Anna Baeckmann weiß, stammt aus den Berichten meiner Mutter. Diese erwiesen sich als nicht immer zuverlässig – oder meine Erinnerung. Danach ist Anna Baeckmann 1917 zusammen mit ihren Eltern über die zugefrorene Ostsee im Pferdeschlitten nach Estland geflohen (ob weitere Personen dabei waren, weiß ich nicht).

Nach heutiger Kenntnis lebte die Familie dann wohl in Dorpat, wo ihre Eltern Johannes Karl Julius Baeckmann (geb. 26.09.1847 in Cremon) am 21.12.1921, ihre Mutter Anna Baeckmann (geb.31.01.1853 in St. Petersburg) am 07.10.1937 starben.

Wie Anna Baeckmann dann nach Deutschland kam, entzieht sich meiner Kenntnis – vermutlich geschah dieses im Zuge der Zwangs-„Repatriierung“ in Folge des Hitler-Stalin-Paktes 1939, oder als Flucht vor der Angliederung an die Sowjetunion 1940. Anna Baeckmann war unverheiratet und lebte in Oldenburg in einer Wohnung

zusammen mit
Elsbeth
Julieane
Hildegard
Kallion,
Ehefrau
von
Peeter
Kallion,
Mutter
von
Margarete
und Sophie

(17.12.1899 – 29.03.1919) und Emma Olga Kallion (13.02.1903), die laut Bericht meiner Mutter alle 3 innerhalb weniger Tage an der Grippe starben. Die Familien müssen sich in ihrem Unglück in Dorpat kennengelernt haben und die „überlebenden“ Frauen haben dann zusammen gehalten. Die Wohnung von Anna Baeckmann befand sich in Oldenburg, Teichstraße, im Hochparterre einer der dort typischen „Oldenburger Hundehütten“.

NICHT die Teichstraße, aber fast genauso ! (Blumenhof- / Auguststraße in Oldenburg)

Ende der Fünfziger Jahre zogen beide um in ein Altersheim des „Deutschen Roten Kreuzes“ in Oldenburg, Bodenburgallee, wozu sie aufgrund ihrer Krankenschwestern-Tätigkeit während des Krieges berechtigt waren. Diese sehr schöne Anlage war nur

wenige Minuten Fußweg durch Parkanlagen entfernt von dem Haus, das sich meine Eltern 1961 in Oldenburg, Eichkamp 23 bauen ließen. Vom Richtfest dieses Hauses im Februar 1961 existieren Fotos auch mit Anna Baeckmann.

Anna Baeckmann links neben meinem Vater, ganz rechts meine Mutter, im vordergrund ich vor meinem Bruder Christoph

2. von links: Anna Baeckmann, Mitte: mein Vater
Links: Anna Iwanowna Baeckmann

Ein ganz spätes Foto aus dem Frühjahr 1965: die Taufe meines Neffen Johannes (geb. 16.12.1964), auf dem Foto von links: meine Großmutter Frida Reisig, (verdeckt Hildegard Kallion), Anna Baeckmann, Johannes Fischer, Erika Fischer-Lullies, Wolfgang G. Fischer, Hilde[gard] Fischer im Haus Oldenburg, Eichkamp 23

Vermutlich Passfoto von Anna Baeckmann ~ 1940 ?

Ich erinnere mich an etliche Besuche als Kind, zusammen mit meiner Mutter in der Teichstraße. Als Anna Baeckmann und Frau Kallion im Heim an der Bodenburgallee lebten und wir im neuen Haus nur 300 m entfernt, sind wir uns häufig begegnet und ich habe Anna Baeckmann auch häufiger in ihrem Zimmer im Heim besucht – es war damals eine sehr schöne Anlage inmitten von Grünanlagen, unter

großen Eichen. Anna B. und Frau Kallion bewohnten dort jeweils ein großes Zimmer mit eigenen Möbeln etc. – nahezu ein eigenes Appartement, mit herrlichem Gartenblick. Nach 1965 bis zu ihrem Tod besuchte Hildegard Kallion auf ihrem Spaziergang meine Mutter täglich am Vormittag in unserem Haus.

Mein großer Bruder Thomas

Fischer nahm Russisch-Unterricht bei Anna Baeckmann.

Zur Konfirmation ~ 1962 oder 1963 schenkte mir Anna B. ein Sparbuch mit einem kleinen Guthaben. Ich hatte nichts besseres zu tun, als mir davon gleich ein kleines Boot zu kaufen.

Zu einem Geburtstag buk ich Anna Baeckmann mit Hilfe unserer neu erworbenen Küchenmaschine einen Kuchen, der im zugehörigen Kochbuch als „Russische Nusstorte“ angegeben war – siehe beigefügte Geschichte. Anna Baeckmann war empört über das Rezept und hielt mir einen Vortrag, dass zu einer russischen Nusstorte mindestens 40 Eier gehörten etc. Sie hat sich aber trotzdem sicherlich sehr über mein Bemühen gefreut – wir waren uns herzlich zugetan und gegen die „grand dame“ hatte meine einzige Großmutter keine Chance in meiner Gunst. Als sie 1965 in den Krankenwagen zum Transport nach Alzey gebracht

wurde, habe ich Ihr noch traurig zugewinkt – sie hat noch matt die Hand gehoben, schon ganz gelb.
Aus ihrem Nachlass habe ich mir das Familienbild erbeten, und eine kleine Uhr. Carl Baeckmann war so freundlich, mir dieses zuzugestehen.
Persönlich kennengelernt habe ich ihn nicht.

Burckhardt Fischer, 10.09.2017

Familie Baeckmann ~ 1905 (?), St. Petersburg

Familie Wolfgang G. und Hilde Fischer in Oldenburg ~ 1951,
mit den Söhnen Thomas, Christoph, Burckhardt und Lutz [Ludwig].

Анна Иванова Бакманн

Согласно реестру Ольденбурга, Анна Бекманн родилась в Санкт-Петербурге 11 июня 1882 года и переехала в Алзей в 1965 году, где она уже умирала (почечная недостаточность), от своего брата (Карла), который был там врачом, для лучшей заботы. Он должно быть умер там в 1966 году, точную дату я не знаю (пока).

Она работала в Ландеш-библиотеке Ольденбург, когда мой отец (д-р Вольфганг Г. Фишер 1905-1973) приехал в Ольденбург в 1946 году и стал главой этого дома, в письме к жене от 12.05.1946 года отец сказал, что они ранее в Философском институте Познаньского университета [...] Фрейлейн Бакманн, пожилая женщина, приехавшая сюда из философского института У. Познани, не была фактическим библиотекарем, но была наиболее способна ко всем прозрениям, призналась мне в прикосновении Слова, как она ждала меня, спросить руководство института ...]

Опубликовано в Эдгаре Кулманне, EX BIBLIOTHECA OLDENBURGIS 1992, в Уолтере Бартоне, из личных писем Вольфганга Гюнтера Фишера в библиотечную ситуацию в Ольденбурге в 1945-1954 годах.

Анна Бакманн приняла участие в туре компании по работе с библиотекой летом 1948 года, когда моя мать доктор Hildefischer b. Рейсиг (1908-1995) попросил ее стать крестной матерью для своего младшего, еще не родившегося сына (Буркхардт Фишер, 14.09.1948 г.). Из фотографий:

Правая фотография, справа: Анна Ивануна Бакманн (со шляпой)
Слева: мой старший брат Кристоф Фишер, 5 лет

То, что я знаю о Анне Бакманн, происходит из сообщений моей матери. Это оказалось не всегда надежным - или моей памятью. Затем Анна Бакманн сбежала в эстонский эстур в 1917 году вместе со своими родителями через замерзшее Балтийское море (не было ли больше людей, я не знаю). По современным данным, семья жила то, вероятно, в Тарту, где ее родители Иоганна Карл Джулиус Баекманн

(родился 26/09/1847 в Cremon) на 12.21.1921, ее мать Анна Баекманн (geb.31.01.1853 в Санкт-Петербурге) на 07/10. 1937 год умер.

Как Анна Баекманн затем переехал в Германию, находится за пределами моих знаний - вероятно, это произошло в ходе принудительной «репатриации» в результате пакт Гитлера-Сталина в 1939 году, или как бегство от аннексии к 1940-е СССР

Анна Баекманн был женат и жил в Ольденбурге в квартире вместе с Elsbeth Julieane Хильдегард Каллион, женой Пеэтер Каллион, матери Маргарита Софи (17.12.1899 - 03.29.1919) и Эммой Ольга Каллион (02/13/1903), в докладе говорится, что мой Мать все 3 умерла в течение нескольких дней при гриппе. Семьи должны были встретиться в их несчастье в Дерпте, а затем «выжившие» женщины держались вместе.

Квартира Анны Бекманн была в Ольденбурге, Тейштрассе, в Хохпаратерре, одном из типичных «Ольденбургер-Хундехюттен». НЕ Пруд, но почти то же самое! (Блуменхоф- / Августштрассе в Ольденбурге)

В конце 50-х годов они переехали в отставной дом «Дойчера Ротера Крейзеса» в Ольденбурге, Боденбургляй, которым они имели право во время войны из-за деятельности больничных медсестер. Этот очень красивый район был всего в нескольких минутах ходьбы от парка вдали от дома, который мои родители 1961 года в Ольденбурге, Эйхкамп 23. Из Rictfest этого дома в феврале 1961 года также есть фотографии с Анной Бакманн.

Анна Бекманн слева от моего отца, моя мать справа, перед моим братом Кристофом

2-я слева: Анна Бакманн, в середине: мой отец

Ссылки: Анна Иванова Баекманн

Очень поздняя фотография весны 1965 года: крещение моего племянника Иоанна (родился 16.12.1964), на фото слева: моя бабушка Фрида Рейсиг (скрытая Хильдегард Каллион), Анна Бекманн, Йоханнес Фишер, Эрика Фишер-Лулли, Вольфганг Г. Фишер, Хильда [Гард] Фишер в доме Ольденбург, Эйхкамп 23

Вероятно, Passfoto от Анны Бакманн ~ 1940?

Я помню несколько посещений в детстве вместе с матерью на Тейштрассе. Когда Анна Бакманн и миссис Каллион жили в доме на Боденбургелле, и мы были в новом доме всего в 300 м от нас, мы часто встречались, и я чаще посещал Анну Бакманн в своей комнате в доме - это было тогда очень приятное место в середине Зеленые зоны, под большими дубами. Анна Б. и г-жа Каллион жили в большой

комнате с собственной мебелью и т. Д. - почти собственная квартира с прекрасным видом на сад. После 1965 года до своей смерти Хильдегард Каллион каждую утро побывал у моей матери во время ее прогулки в нашем доме.

Мой старший брат Томас Фишер взял уроки русского языка с Анной Бакманн.

Для подтверждения, в 1962 или 1963 году, Анна Б. сдала мне экзамен с небольшим кредитом. Мне нечего было делать, чем покупать небольшую лодку.

На день рождения я попросил Анну Бакманн с помощью нашей недавно приобретенной кухонной машины пирог, который был указан в соответствующей поваренной книге как «Русский Nontorte» - см. Прилагаемую историю. Анна Бакманн возмутилась рецептом и дала мне лекцию, которая принадлежала русскому североморцу не менее 40 яиц и т. Д. Но она, конечно же, была очень довольна моими усилиями - мы были очень преданы «гранду» моей одинокая бабушка нет шансов в мою пользу.

Когда ее отвезли в больницу для перевозки в Алзей в 1965 году, я все еще был опечален ею - она все еще подняла руку, уже довольно желтую.

Из своего поместья я попросил семейную фотографию и маленькие часы. Карл Бекманн был так добр, чтобы признать это со мной. Лично я его не знал.

Буркхардт Фишер, 10.09.2017

Landesbibliothek an der Ofener Straße

Teichstraße in Oldenburg

Schloss: provisorische Bibliothek 1945, Bibliotheks-Ruine (22.09.1942)

Woldemar Ваескманн (Вольдемар Иоганович Бекман)

Мой дед Woldemar Ваескманн (Вольдемар Иоганович Бекман) родился 26 июля 1890 года в Петербурге и был третьим ребенком в семье Johannes Karl Julius и Anna Ваескманн. Woldemar был крещен 14 сентября 1890 г. пастором евангелическо-лютеранского прихода Катеринен-кирхе.

Вольдемар окончил училище при Катеринен-кирхе (1902-1910), а затем Юридический факультет Санкт-Петербургского Университета (1910-1915гг).

В 1915 г он получает диплом 2 степени в Юридической испытательной комиссии при Императорском Московском Университете и далее практиковал в качестве адвоката (в Москве и Петербурге).

7 декабря 1913 г. студент Вольдемар Бекман подал ректору прошение о вступлении в брак с девицей Анной Моисеевной Снисаренко (работала библиотекарем в Зоологическом музее до 1934 года). От этого брака имел сына Анатолия (1917-1941гг., погиб во время войны в боях под Москвой, был танкистом) и внука Роберта 1940 года рождения.

По рассказам бабушки адвоката Бекмана очень почитали в уголовном мире, тк он брался защищать преступников зачастую бесплатно, без особых надежд на успех дела. Был случай, когда у него украли часы. Он посетовал своему подзащитному и на следующий день часы с извинениями принесли прямо на дом.

1917 год

После революции 1917 г. Johannes Karl Julius, Anna Vaesckman с дочерью Anna на санях через замерший Финский залив перебрались в Эстонию. Johannes Karl Julius умер в Тарту (Дерпт) 21 декабря 1921 года, где 7

октября 1937 года скончалась и его вдова (см. биографию Анны Бекман). Karl воевал в белой армии. Семья считала его погибшим. Однако он с последним пароходом отплыл из Крыма и поселился в Германии. Впоследствии он стал известным врачом, им были написаны 3 книги по медицине.

Юлия Ивановича арестовали и держали в тюрьме. Его братья, в том числе Вольдемар (который по профессии был юрист) дошли до Калинина и Луначарского и добились его освобождения. Деятельное участие в судьбе ученого принимал и коллектив Зоологического музея, что видно из следующего документа:

Принять на хранение в Музей коллекцию насекомых Ю.И. Бекмана, ввиду того, что ей угрожает реквизиция

из Протоколов заседаний Совета Зоологического музея Академии наук в 1918 г.

Заседание 30 октября.

Родственники арестованного Юлия Ивановича Бекмана просили принять на хранение в Музей коллекцию насекомых, ввиду того, что ей угрожает реквизиция. Решено, ввиду научной ценности коллекции, принять ее на хранение, а младшему зоологу В.А. Линдгольму поручить принять меры для доставки ее в Музей. Из сообщения Линдгольма в заседании 16 декабря следует, что коллекция Бекмана все-таки была конфискована. По этой причине Совет решил обратиться с официальным заявлением в Лужский ОВиСД о передачи Зоологическому музею конфискованной коллекции Бекмана, "как составленной частью на средства и при содействии Зоологического музея"; а также "обратиться в конференцию Академии наук с просьбой принять меры к освобождению Ю.И. Бекмана как научного деятеля и бывшего служащего Академии наук (спешно)".

К 23 декабря было получено "разрешение от Лужского Совдепа на вывоз в Зоологический музей энтомологической коллекции и библиотеки Бекмана". "Дальнейшие меры к освобождению от реквизиции коллекции и библиотеки" и доставка их в Зоологический музей были поручены Линдгольму

Ю.И. Бекман (1880-1929, по другим данным 1930) - натуралист-любитель, в основном энтомолог, но собирал также и улиток (вместе с Линдгольмом). В 1904-08 гг. был библиотекарем Зоомузея СПФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 2. Л. 91, 97, 109.

<https://archscolopendra.livejournal.com/142421.html>

Но у Юлия Ивановича в тюрьме развился туберкулез. Его поместили в больницу, где он и скончался в 1929г. (по другим данным в 30 году).

Из воспоминаний Семеновы Тянь-Шанской

Ю. И. Бекман был страстный любитель-энтомолог. Его коллекции насекомых хранятся в Зоологическом Музее, и он сам там работал в 20-е годы после революции. Он умер в 1929 г., а перед войной его вдову и двух сыновей, конечно, выслали из Ленинграда.

Старшая его дочь Маргит — гидробиолог после Университета работала на Байкале, и мать поехала к ней, где и умерла.

Вольдемар Иоганнович Бекман после 1917 года оставил адвокатуру и работал экономистом в Ленинградском геологоразведочном управлении (Набережная р. Мойки, д. 88).

По отзывам коллег по характеру Вольдемар Бекман был общительным, интересный собеседник и эрудит, имел прекрасное воспитание.

У меня нет сведений о том, что произошло в семье Бекман. По воспоминаниям бабушки по неким причинам брак распался задолго до официального развода и Анна Бекман уехала с сыном в Москву, при этом даже переменяла фамилию на Снисаренко-БеХман (так по документам). Однако по архивам РАН она работала библиотекарем в Зоологическом музее до 1934 года.

Официальный развод В.И. Бекман получил в мае 1930 г., после чего в октябре женился на машинистке своего отдела Степановой Клеопатре Владимировне (моей бабушке). Клеопатра Владимировна Степанова была дочерью известного русского ботаника,

садовода и ландшафтного архитектора Владимира Ивановича Степанова, сделавшего много для благоустройства парка Стрельни, Константиновского дворца, ансамблей Царского села и Павловска.

Почти сразу после женитьбы, в 1930 г В.В.Бекман уехал в г.Апатиты, где работает экономистом в плановом, а затем хозяйственном отделе на строительство комбината "Апатит" города Хибиногорска. В 1931 г. к нему приезжает жена, которую он устраивает машинисткой в свой отдел.

Причины отъезда, вероятно, опасность ареста. У В.И.Бекмана был друг в НКВД (вероятно они учились вместе на юридическом), который неоднократно предупреждал его об опасности ареста. Кроме того В.И. Бекман в числе других членов семьи выступил в защиту своего старшего брата Juliusa (Юлия Ивановича), они ездили к Калинин и Луначарскому и добились его освобождения.

В 1932 г. семья Бекман возвращается в Ленинград, где у В.И. Бекмана родились 2 дочери-близняшки – Валерия и Марина (Марина умерла в Германии в 1944 г. и похоронена в г. Верент 1944 – это так называемый Данцигский коридор).

Из опасений очередного ареста в 1935г. (был предупрежден другом о том, что на него завели «дело» и готовится арест) семья с детьми перебралась в Архангельск, затем в Апатиты и Хибины, где В.И. Бекман снова устроился экономистом на комбинат "Апатит" в лагерь для спецпереселенцев.

Там семью и настигли репрессии. Пока шло следствие, подозреваемый В.И.Бекман был оставлен на свободе «под подписку». В.И. Бекман несколько раз ездил в Москву к следователю (тоже немцу по национальности) на допрос. Впоследствии, В.И. Бекман был полностью оправдан и в 1938 г. семья получила разрешение вернуться в Ленинград. Некоторое время спустя В.И. Бекман ездил в Москву «благодарить следователя», но узнал, что он был расстрелян. Бабушка всегда с благодарностью вспоминала этих «безвестных» друзей мужа...

В Апатитах наладились отношения В.И Бекмана со своей прежней женой Анной. Его сын Анатолий, по воспоминаниям моей мамы, приезжал к отцу в лагерь. Это общение сохранилось и в последующее время. Моя бабушка общалась в Анной Снисаренко-Бекман которая жила на Васильевском острове (особенно они старались поддерживать друг друга во время Блокады уже после смерти В.И.Бекмана).

По возвращении в Ленинград семья поселилась в большой 10-и комнатной квартире Степановых на Максимилиановском переулке (пер.Пирогова д.19). На тот момент Степановых «уплотнили» и квартира была коммунальной. Бытовые условия жизни были очень тяжелые. Однако Вольдемар Иоганнович легко переносил неудобства «жизни за ширмой».

Интересно, что моя бабушка не была знакома лично ни с кем из семейства мужа. Было впечатление, что Вольдемар Иоганович вообще не общался с родственниками. Скорее всего, из-за опасности репрессий, которой периодически по доносам соседей подвергалась и семья Степановой. (В.И.Степанов одно время служил у Великого князя Константина Константиновича в Стрельне).

После начала Великой Отечественной войны, Вольдемар Бекман не был призван на фронт (вероятно как недавно находившийся под следствием) и продолжал работать в

Геологоразведочном управлении. Его дочери с В.И. Степановым и его супругой оказались по другую линию фронта в Пушкине.

Смерть моего деда Woldemara Ваескман (Вольдемара Иогановича Бекмана).

Из рассказа моей бабушки Клеопатры, который я много раз слышал в детстве.

В.И.Бекман очень тяжело переносил разлуку с дочерьми и голод. Ленинград с 1941г был полностью блокирован немецкими войсками. Мы называем это словом «Блокада». В городе не было электричества, водоснабжения, свирепствовал голод. Вскоре довоенные запасы еды окончились, семейные драгоценности сменяли на еду. Жили на скудный паек, который выдали по карточкам (в квартире осталось трое – бабушка, ее сестра Тамара и Woldemar). Разбирали мебель, соскабливали столярный клей и варили «суп», ели осетровый грунт для грунтовки холста (Тамара была художник-рестовратор). Однако дедушка таял на глазах и бабушка ничем не могла ему помочь. Под Новый год (1942 года) он поменял на хлеб свое последнее достояние – единственные валенки. Съели и этот хлеб. После этого дедушка уже не вставал. Вечером он попросил «перекрести меня, Клипа» (Клипа сокращенное от Клеопатра). Это были его последние слова. Утром бабушка нашла его умершим.

Бабушка не хотела отдать тело мужа похоронной команде. Она хотела похоронить мужа в отдельной могиле. На это требовались большие средства. Денег и ценностей уже не было. Нужно было накопить хлеб и водку. Поэтому бабушка не объявила властям о смерти мужа. Его положили на диван под одеяло, как будто он жив. В квартире было очень холодно и тело сохранялось. Некоторое время бабушка получала продовольственный паек и копила его. Когда она накопила достаточно хлеба для оплаты захоронения, бабушка вызвала врача и он констатировал смерть В.И Бекмана. Тело спеленали и бабушка на саночках отвезла его на Смоленское кладбище (это блокадное Смоленское кладбище, там есть братские могилы, но бабушка добилась за хлеб и водку похоронить в отдельную могилу). В справке о смерти стоит «В.И. Бекман, 51 год, DZ кардиосклероз». Тогда DZ «смерть от истощения» ставить запрещалось.

Спустя некоторое время бабушку навестил кто-то из семьи Бекман (бабушка говорила, что это был брат и приехал он с Кавказа). Он не знал, что Вольдемар умер.

Рассказ моей мамы Валерии Вольдемаровны Бекман о Войне

Летом 1941 г. Мы жили на территории Александровского парка г.Пушкин в служебной квартире моего деда В.И Степанова, который был главным садовником паркового хозяйства Пушкина и Павловска. Квартира помещалась в здании Арсенала. У дедушки была двуколка и лошадь, тк ему приходилось постоянно ездить по обширным парковым территориям.

Фронт стремительно приближался к Пушкину. Через город тянулись бесконечные обозы людей, бежавших от немцев. Проходили войска. В городе шла эвакуация музейных ценностей, однако никто не верил, что Пушкин сдадут немцам. Мой дедушка В.И Степанов постоянно был на работе в разъездах. Он упаковывал музейные экспонаты. Что не могли вывести - закапывали. Так в Павловском парке под руководством дедушки были

закопаны люстры и другие ценности Павловского дворца. Их до сих пор не нашли, тк все участвовавшие в работах погибли.

Мы не верили, что Пушкин сдадут немцам, тк это было равносильно сдаче Ленинграда. Так говорили дедушке знакомые партийные начальники. Но вскоре пушечная канонанада стала стремительно приближаться к городу. Вскоре началась бомбардировка и мы, с большинством жителей Пушкина, укрылись в огромном подвале Екатерининского дворца. К дедушке прибежал знакомый мужчина и сказал: немцы уже в Софии (район Пушкина), от вокзала отходит последний поезд на Ленинград. Поторопитесь, мы Вас заберем. Но дедушка ослабел от тяжелой и нервной работы (ему было более 70 лет) и сказал, что у него нет сил бежать под непрерывной бомбежкой на поезд с престарелой супругой и нами (двумя девочками 9 лет). По сути это спасло нам жизнь. Так как этот последний поезд разбомбила немецкая авиация.

Мы слышали, как бомба попала в Екатерининский дворец, затем в городе началась ружейная стрельба, которая быстро смолкла. Наступила страшная тишина. Люди стали говорить, что немцы вошли в город. Вскоре двери подвала распахнулись и вошли немецкие солдаты с автоматами наперевес. Они знаками показали, что все должны покинуть свое убежище.

На выходе немцы досматривали всех мужчин, женщин не трогали. У дедушки солдат тут же отобрал золотые карманные часы и галоши. Это привело его в состояние шока. Дедушка учился в Вильнюсе и всю жизнь работал с немцами-садоводами. Он знал их как трудолюбивую нацию, которая не склонна к воровству и разбою.

Затем всех нас вывели за город, вещи брать с собой было запрещено. Нас сопровождали немцы с собаками. Мы маленькие не понимали, но взрослые предчувствовали, что нас ведут на расстрел. Всех нас поместили в огромном сарае, набитом сеном. Снаружи стоял часовой. Так мы провели ночь. А утром мы проснулись от того, что двери сарая открыты. Оказалось, что часовой ушел и сарай отрыт. Все потихоньку разошлись по домам. Мы вернулись в свою квартиру. По ночам периодически мы слышали ружейные залпы и автоматную стрельбу. Дедушка говорил, что это расстреливают евреев. Среди них расстреляли и дедушкина друга-немца. Его фамилию приняли за еврейскую.

Через переводчика было объявлено, что в Пушкине решено не оставлять мирное население. Это будет закрытая зона. И все жители с пожитками на телегах двинулись из города. Шли целый день, ночью переночевали в поле, снова двинулись в путь и пришли в Гатчину. Нас разместили в огороженном колючей проволокой территории.

Но нашу семью освободили по ходатайству гимназической подруги моей бабушки Tille (Тилле Райнике), которая работала переводчицей. По освобождении из лагеря семья поселилась в квартире Tille, но там было тесно и беспокойно. Постоянно приходили немецкие военные. Поэтому дедушка нашел брошенный дом в Егерской слободе Мариенбурга напротив Церкви. Мы там жили. В феврале 1943 года умерла бабушка Зинаида, а через 3 дня дедушка. Так мы с сестрой Мариной остались одни.

Жили при церкви, где пели в хоре и помогали по хозяйству семье священника. Затем нас вновь разыскала Tille и отправила в Германию под присмотром своего сына-офицера (он был начальником эшелона). Мы попали в концлагерь для перемещенных лиц. Нас допросили и подвергли медицинскому осмотру, при котором взяли анализ крови почему-то из уха и сделали какие-то обмеры. После этой процедуры нам выдали паспорт о немецком происхождении. В графе национальность было указано «Reich Deutsch». (Немцев из России почтене-то разделяли. Кому-то писали «Eine Deutsch», а кому-то «Reich Deutsch»). О нас разместили в местной газете объявление. Вскоре нас с Мариной забрали в немецкую семью на хутор в райне Neugrobau. Tante (так велела нам называть себя хозяйка хутора) вымыла нас и сшила нам платья. А Onkel (так мы называли ее мужа) смастерил нам деревянные башмаки. Мы работали и кушали вместе с членами семьи и другими работницами. Я пасла гусей, а Марина коров и помогала «Tante» по дому. Отношение было хорошее, «как к своим детям». Это были простые немецкие крестьяне, долгое время проживавшие в Польше. Их диалект немецкого языка был очень специфический. Например, вместо слово «один» (ein) они произносили как эйн и тд. Потом уже в России мне пришлось переучиваться на литературный немецкий язык.

В октябре 1944 г. Марина заболела. Ее лечили дома. Когда положение ухудшилось, повезли на телеге в город. Но было поздно, Марина умерла от перитонита во время операции.

В 1944 г. на хутор приехал за провизией лейтенант Батиновский. Tante выставила меня вперед, тк я знала по-русски. Батяновский удивился «это что за чудо, уже русский выучила?» Я сказала, что я из Ленинграда. Он мне: так напиши письмо родным. Я ему сказала, что письмо давно написано и отдала ему. Но пока шло письмо и моя мама переписывалась с военачальками (сперва написала Сталину, он переслал Жукову, а тот

Рокоссовскому, тк это был его фронт) я стала дочерью полка. Дошла до Берлина и расписалась на Рейхстаге.

Потом Рокоссовский издал Приказ отправить меня в Ленинград, я сама видела этот Приказ: «из хутора в районе Neugrobau забрать и переправить в Ленинград к матери девочку Валерию Бекман. Когда окончилась Война в 1945 году меня снарядили в дорогу (нашли мне пальто, шапку), за мной прислали автобус и на нем отвезли прямо в Ленинград в сопровождении 3 солдат с предписанием. Там я на трамвае добралась до дому. Мама была на работе. Мне открыли соседи и я дождалась, когда мама и ее сестра Тамарв пришли с работы.

Вот так закончилась моя эпопея.

Источники:

1. А.А. Бовкало. Церковная жизнь в гимназии Мая. Материалы научно-практической конференции, посвященной 15-летию Музею истории школы К.Мая, Труды СПИИРАН, СПб, 2012. С.152-168;
2. И.В. Петрашень и его семья: страницы прошлого/ Сост. Е.М. Ледовская. – СПб.: Изд-во Музея-института семьи Рерихов, 2011. С.62;
3. Благово Н.В. Школа на Васильевском острове. Историческая хроника. Ч. I. СПб., 2005. С. 119;
4. Erik Amburger. Die Pastoren der evangelischen Kirchen Russlands vom Ende des 16. Jahrhunderts bis 1937: Ein biographisches Lexikon. Martin-Luther-Verlag, 1998, ISBN: 978-3875131109, S. 252, Nr. 34 – Э.Н. Амбургер «Священники (пасторы) евангелической церкви России с конца 16-го века до 1937 года: биографический Лексикон», издательство

Мартин-Лютер-Ферлаг, 1998 г., ISBN: 978-3875131109, стр. 252, биография под № 34;

5. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Елгава>

6. Фонд проф. Э.Н. Амбургера:

<http://dokumente.ios-regensburg.de/amburger/index.php?id=93856> – Карл Лебрехт Бекман;

<http://dokumente.ios-regensburg.de/amburger/index.php?id=336> – Иван Карлович Бекман;

<https://dokumente.ios-regensburg.de/amburger/index.php?id=333&mode=1> – Пауль Бекман;

<https://dokumente.ios-regensburg.de/amburger/index.php?id=30725&mode=1> – Анна Авановна Линк (Бекман);

<https://dokumente.ios-regensburg.de/amburger/index.php?id=30734&mode=1> – Иван Васильевич Линк;

<https://dokumente.ios-regensburg.de/amburger/index.php?id=338&mode=1> – Юлий Иванович Бекман;

<https://dokumente.ios-regensburg.de/amburger/index.php?id=43201&mode=1> – Антонина Бекман-Шретер

7. Erik Amburger. Die Pastoren der evangelischen Kirchen Russlands vom Ende des 16. Jahrhunderts bis 1937: Ein biographisches Lexikon. Martin-Luther-Verlag, 1998, ISBN: 978-3875131109, S. 251-252, Nr. 33 – Э.Н. Амбургер «Священники (пасторы) евангелической церкви России с конца 16-го века до 1937 года: биографический Лексикон», издательство Мартин-Лютер-Ферлаг, 1998 г., ISBN: 978-3875131109, стр. 251-252, биография под № 33.

8. http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=12658 сайт школы К. Мая

9. <https://archscolopendra.livejournal.com/142421.html> - Дело о конфискации коллекции Ю.И.Бекмана

10. <http://db.ranar.spb.ru/ru/person/id/3683/> Архив РАН, Ю.И Бекман

11. http://pravda.ru/wp-content/uploads/2013/12/LP_21_12_13.VES_.pdf Лужская Правда

12. <https://www.geni.com/people/Emilie-Auguste-Edle-von-Rennenkampff/6000000011477589744> генеалогия Emilie Auguste Edle von Rennenkampff

beckman.ru